

Мазур Л.Н.
**ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ЗАДАЧИ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ КРИТИКИ¹**

Ключевые слова: исторический источник, источниковедческий анализ, критика источника, документальная память, архив.

Тенденции развития истории как научной дисциплины непосредственно связаны с расширением круга исторических источников, усложнением задач исторического исследования, освоением новых методов и технологий. Все эти аспекты тесно переплетены и в конечном счете ведут к системным изменениям исторического познания – переходу от описательной к объяснительной модели. Показателем перехода является формирование информационной инфраструктуры исторической науки – системы архивов и научных библиотек, обеспечивающих доступность исторических источников и их атрибуцию.

Классический вариант исторического исследования опирается на методы работы с историческими источниками, которые теоретически обоснованы в трудах А.С. Лаппо-Данилевского, Л.Н. Пушкарева, О.М. Медушевской, С.О. Шмидта и др. источниковедов [1; 2; 3; 4]. Утвердившийся в исторической науке метод источниковедческого анализа объективно нацелен на изучение уникальных письменных источников и представляет собой логическую последовательность взаимосвязанных задач: от характеристики авторства, цели и условий создания документа до интерпретации текста с учетом культурных кодов эпохи. Перечень задач источниковедческого анализа включает: 1) оценку *подлинности, достоверности и полноты* источника/комплекса источников; 2) характеристику *информационного потенциала*; 3) определение *ценности* документа [5, с. 193].

Если в классический период весь цикл критики источника осуществлялся непосредственно самим историком, то в XX в. ситуация меняется. Вместе с формированием информационной инфраструктуры исторических исследований, в частности созданием общедоступной архивной и библиотечной сети, произошло перераспределение функций и задач критики исторического источника между информационными институтами и историком. В частности, архив при реализации функций отбора на хранение документов проводит оценку их подлинности, оригинальности, а также экспертизу исторической ценности, что является основанием для «вечного» хранения документа. Тем самым архив институционально удостоверяет архивный документ по целому ряду параметров (авторство, датировка, подлинность, ценность, а также полнота), упростив задачи историка в области источниковедческого анализа.

Оборотной стороной инфраструктурной модернизации информационного пространства исторических исследований стало некритичное отношение к информационным институтам, позиционирующим себя в качестве хранителей памяти. Более того, архивная революция конца XIX в. способствовала формированию представлений об архивах как эксклюзивных хранителях свидетельств прошлого, что предопределило высокий уровень доверия архивным документам. По мнению А.Н. Веселовского «*архивы хранят основные источники, на которых только и может создаваться правдивая история русского народа и русского права*» [цит. по: 6, с. 9]. Может быть, поэтому в исторических исследованиях по новейшей истории, опирающихся на широкую источниковую базу, состоящую из типовых комплексов документов, источниковедческий анализ приобретает ритуальный формализованный

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»).

характер, и, как правило, ограничивается видовой характеристикой используемых документов.

Осознанию особенностей функционирования архива как информационной системы документального типа способствовало введение в научный оборот понятия «*документальная память*». Оно используется для обозначения того информационного ресурса, который был сформирован обществом и представлен совокупностью исторических документов, преимущественно сосредоточенных в архивах [7]. Носителем *документальной архивной памяти* выступает архивный документ, находящийся на завершающей стадии своего жизненного цикла. Однако, не все документы поступают на хранение в архив.

Полнота сохранившегося в архивах историко-документального ресурса относится к наиболее сложным вопросам и затрагивает историко-архивный аспект критики источниковой базы исторического исследования. Он предполагает выяснение того, какие документы и почему сохранились, а также, что было утрачено в ходе передачи на хранение (комплектования) и разбора архивных фондов. Причем информация об утраченных (уничтоженных) документах иногда способна больше сказать об эпохе и предмете исследования, чем сохранившиеся дела.

Критическая оценка процедур отбора документов на архивное хранение является принципиально важной для понимания того, насколько полно изучаемые источники отражают историческую реальность. Как она соотносится с изучаемой проблемой. Иными словами, источниковедческий анализ используемых архивных документов должен в обязательном порядке включать историю фондообразователя (условного автора) и процедур комплектования фонда, подходов и технологий «разбора» документов, включая проведение экспертизы ценности, мероприятий по уничтожению или засекречиванию документов [8].

В ряде случаев анализ процедур формирования и хранения в архиве историко-документального наследия имеет принципиальное значение. Во второй половине XX в. в источниковедении оформляется новое направление, связанное с изучением массовых источников – комплексов документов, обладающих единством происхождения, информационной структуры и отражающих массовое явление. К ним можно отнести анкетные материалы, делопроизводственную документацию, первичные статистические бланки с зарегистрированной на них информацией и др.

Включение массовых источников в исторический нарратив оказало заметное влияние на методику источниковедческого анализа [9; 10; 11]. Принципиальное значение для понимания специфики исторического познания имела разработка понятия «*естественной выборки*», под которой подразумеваются частично сохранившиеся комплексы архивных документов.

Использование массовых источников в историческом исследовании стало возможным при соблюдении двух условий: во-первых, компьютеризации, а во-вторых, применения количественных методов. Оптимальным вариантом изучения массовых источников стало использование технологии баз данных (БД) с последующей статистической обработкой сведений БД, что непосредственно отражается на свойствах преобразованной информации. В результате к традиционным задачам и методам критики источникового комплекса добавились новые задачи, связанные с оценкой полноты и вариативности изучаемого массива документов, репрезентативности естественной выборки, корректности компьютерной и математической обработки.

Эпоха цифровизации поставила перед исследователями новые задачи источниковедческого анализа, в частности оценку аутентичности цифровой копии оригиналу, а также принципов отбора, доступности и достоверности документов, размещенных в сети [12]. Сетевые технологии формируют принципиально новую

информационную среду, создавая, с одной стороны, новые возможности по получению и обработке данных, способствуя сокращению затрат времени на поиск, передачу и преобразование сведений, а с другой – наполняя ее цифровыми копиями и оригиналами электронных документов на разных материальных носителях, мигрирующих из одной информационной системы в другую. Объективно на каждом этапе использования, перемещения электронных документов возрастают угрозы искажения информации и даже ее потери. В этих условиях возрастает роль архивов, библиотек и других информационных институтов как мест хранения оригиналов исторических источников, обеспечивающих их верификацию и атрибутирование.

Таким образом, архив следует рассматривать как информационную систему, переживающую в современных условиях серьезную трансформацию, основные направления которой задаются технологическими инновациями (компьютеризация) и глобальными процессами, сопровождающими формирование информационного общества. Архив трансформируется в информационный институт, который хранит исторические источники, удостоверяя их системные характеристики. Анализ процедур фондирования документов и включение их в источниковедческий анализ представляется не только желательным, но обязательным.

1. Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории в 2 ч. Ч. 2. Методы исторического изучения / А. С. Лаппо-Данилевский. – М. : Юрайт, 2025. – 315 с.
2. Пушкарёв, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарёв. – М. : Наука, 1975. – 281 с.
3. Медушевская, О. М. Источниковедение: теория, история, метод / О. М. Медушевская. – М. : РГГУ, 1996. – 79 с.
4. Шмидт, С. О. Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. – М. : РГГУ, 1997. – 612 с.
5. Русина, Ю. А. Методология источниковедения : учеб. пособие / Ю. А. Русина. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. – 202 с.
6. Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России: в 2 кн. Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. 1852–1902.; Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России / Д. Я. Самоквасов. – М. : Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. – 172 + 329 с.
7. Козлов, В. П. Архивоведение : учеб. пособие / В. П. Козлов. – М. : Изд-во РГГУ, 2023. – 329 с.
8. Мазур, Л. Н. Архив и историческая наука: к вопросу о полноте документальной архивной памяти // Архивы и историческая наука: механизмы взаимодействия : материалы III Уральского историко-архивного форума / Л. Н. Мазур / отв. ред. Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. – С. 401–407.
9. Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX вв. / Б. Г. Литвак. – М. : Наука, 1979. – 294 с.
10. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – Москва: Наука, 1987. – 486 с.
11. Славко, Т. И. Математические методы в исторических исследованиях : учеб. пособие / Т. И. Славко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 178 с.
12. Юмашева, Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи : монография. – М. : Директ-Медиа, 2024. – 512 с.

Илизаров Б.С.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: СОЗНАНИЕ–ПАМЯТЬ. АНРИ БЕРГСОН

Ключевые слова: исторический источник, память, история, сознание, образ, А. Бергсон.

В обычных условиях мы не задерживаемся на первичном этапе формирования исторических источников. Историк (источниковед) идет в обратном порядке: от источника (или от того, что от него осталось), к первоисточнику, а затем к фактам. На этом пути обычно теряется человек: человек как деятель, как творец истории; человек как разрушитель и хранитель отжившего; и, наконец, человек как реконструктор старого и, конечно же, как модельер будущего. История человечества всегда творится как синтез градиентов всех времен и действий. Так же действует и историческая наука: в настоящем маркируются останки прошлого, а прошлое под пером автора